

Сяо Цюшуй с грохотом распахнул дверь, сердце его бешено колотилось, а в горле стоял ком. Он бросил встревоженный взгляд на фигуру, распростертую на кровати.

Лю Суйфэн полусидел, опираясь на подушки, и, склонившись к краю кровати, зашелся в мучительном кашле, прижимая ладонь ко рту. Его тонкая нательная одежда насквозь пропиталась холодным потом и прилипла к телу. Каждый приступ кашля сотрясал его исхудавшие плечи, делая его облик невероятно хрупким. Услышав скрип двери, он с трудом поднял голову, и на его бледном лице от напряжения проступил нездоровый румянец.

— Не двигайся!

Сердце Сяо Цюшуя сжалось. Он быстро подошел к столу, налил чашку теплой воды и, присев на край кровати, осторожно поднес ее к губам Лю Суйфэна:

— Сначала выпей немного воды.

Лю Суйфэн, поддерживаемый рукой Сяо Цюшуя, сделал несколько глотков, и его тяжелое, сбивчивое дыхание немного выровнялось. Сяо Цюшуй второй рукой принялся осторожно поглаживать его по спине, помогая успокоить дыхание.

Лю Суйфэн слегка нахмурился, размышляя про себя: «Я всего лишь немного применил внутреннюю силу, и яд уже выведен. Почему же тело до сих пор настолько слабое?»

— Братец Фэн, как ты себя чувствуешь? Где-нибудь еще болит?

Лю Суйфэн не ответил на расспросы о самочувствии. Он слегка повернул голову, и его взгляд, в котором вновь промелькнула искра ясности, словно глаза острого сокола, вмиг приковался к левой руке Сяо Цюшуя. Там, на не приметном месте, виднелась темная рана.

— Ты ранен? Кто это сделал?!

Его голос, хриплый и низкий, звучал с непоколебимой холодностью. Взор, прикованный к ране, был острым, как лезвие. Сяо Цюшуй машинально отвел руку назад и небрежно ответил:

— Пустяковая царапина, не стоит внимания.

Лю Суйфэн не позволил себя обмануть. Он внимательно изучил форму раны и оттенок кожи вокруг, и его глаза сузились:

— Это скрытое оружие клана Тан!

Он был прекрасно осведомлен о боевых искусствах и арсеналах всех сект Поднебесной, а об арсенале клана Тан знал особенно много.

— Дротик еще не извлекли?

Видя, что его разоблачили, Сяо Цюшуй перестал скрывать правду и кивнул. Дротик Серебряной Бабочки до сих пор сидел в плоти, источая губительный холод и то и дело пронзая тело острой болью.

Заметив это, Лю Суйфэн плотно сжал губы и, преодолевая слабость, попытался сесть ровнее. Сяо Цюшуй последовал его примеру и тоже выпрямился.

Лю Суйфэн дрожащими пальцами едва коснулся края раны. Его кончики пальцев были ледяными, выдавая болезненную слабость, но прикосновение было нежным, почти невесомым.

— Больно? — спросил он, и в его голосе сквозила осторожность, которую он сам не осознавал.

Сяо Цюшуй хотел по привычке ответить, что не больно, но, встретившись с глазами Лю Суйфэна, полными тревоги и чего-то гораздо более глубокого, слова сами собой изменились. Он опустил ресницы и тихо отозвался:

— ...Да, очень больно.

Это признание, легкое, словно пушинка, упало на сердце Лю Суйфэна, всколыхнув целую бурю. Его взгляд мгновенно потускнел, лицо лишилось последних остатков крови, оставив лишь горечь и самобичевание.

— Это ради того, чтобы спасти меня...

Голос его охрип, переходя на всхлип:

— Если бы не моя неосторожность, из-за которой я попал под действие этого безымянного яда, разве получил бы ты такую рану...

Смотря на него, Сяо Цюшуй почувствовал, как сердце пронзила тонкая игла — стало кисло и горько. Прохладные пальцы Лю Суйфэна, остававшиеся на ране, парадоксальным образом приносили облегчение — в месте поражения возникло странное щекочущее ощущение, боль отступила на второй план.

— Не говори глупостей! — оборвал его Сяо Цюшуй, невольно смягчив тон. — Это не твоя вина, я сам был недостаточно осторожен.

Лю Суйфэн, казалось, не слышал его. Он неотрывно смотрел на рану, заметив серебристый блеск крыльев бабочки на древке, и на миг замер.

— Это Дротик Серебряной Бабочки?

Сяо Цюшуй кивнул:

— Да, но не волнуйся, часть его уже извлекли.

Лю Суйфэн мгновенно уловил суть:

— Значит, часть все еще внутри?

В это время единственным человеком, с которым пересекался Сяо Цюшуй и кто мог использовать Дротик Серебряной Бабочки, была она!

Он глубоко вдохнул, подавляя волну поднявшейся ци.

— Я знаю, как извлечь этот дротик. Как только моя внутренняя сила хоть немного восстановится, я помогу тебе, не позволю страдать дольше, чем нужно.

Лю Суйфэн произнес лишь несколько фраз, но его слабое, словно на ветру пух, тело не выдержало — его охватила сильная дрожь. Раз яд выведен, почему же тело стало еще слабее? Он начал сомневаться. Может, это как-то связано с тем, что он прожил эту жизнь заново?

Сяо Цюшуй видел, что «Фэн Лан» сейчас сам едва может усидеть на месте, но все его мысли заняты лишь его раной. Он почувствовал, как сердце наполнилось теплом.

— Все правда хорошо, — мягко сказал Сяо Цюшуй. — Я уже придумал, как заставить того, кто меня ранил... собственноручно извлечь этот дротик. Тебе не нужно тратить на это свои силы.

Лю Суйфэн хотел было еще что-то сказать, губы его дрогнули, но вдруг перед глазами все поплыло, и он едва не рухнул без сознания. В этот момент снизу донесся звонкий голос Цзо Цю:

— Глава! Мы приготовили все материалы!

Услышав это, Сяо Цюшуй понял, что с приготовлением вина медлить нельзя. Он помог Лю Суйфэну снова лечь, тщательно укрыл его одеялом и сказал:

— Твоя задача сейчас — хорошо отдохнуть и как можно быстрее восстановиться. О делах

снаружи позабочусь я.

Лю Суйфэн бессильно закрыл глаза. Внутри него была пустота, даже говорить не было сил. Он мог лишь мысленно повторять про себя: «Да, нужно скорее выздоравливать... Только пережив этот период предельной слабости и вернув себе силу Заместителя главы Секты Власти, я больше никогда не позволю этому человеку рисковать собой и страдать из-за меня».

Он жаждал обрести способность, которой хватило бы, чтобы изменить всё и защитить его.

Сяо Цюшуй еще раз взглянул на него и быстро вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь. Шаги Сяо Цюшуя затихали вдаль.

На кровати Лю Суйфэн, поддерживавший себя из последних сил, окончательно ослаб. Сильная усталость переплелась с остатками алкогольного дурмана в крови, увлекая его в бездонный омут кошмаров. В этом сне больше не было пустоты, не было непроглядной тьмы. И не было сцены, где он лишь молча смотрит вслед уходящему Сяо Цюшую.

Он видел, как притворялся другом Сяо Цюшуя, только чтобы узнать правду об истреблении Долины Сотни Трав. Видел, как его обманули злодеи, заставив убить двух мастеров, Тяньчжэна и Тайчаня. Видел, как все дорогие ему люди умирали один за другим. В конце концов, он не смог удержать никого.

Даже вспоминая это снова, Лю Суйфэн не мог сохранить спокойствие.

— Неужели какой-то Сяо Цюшуй может так сильно тебя взволновать?

— Тебе, конечно, не понять.

Теневой двойник усмехнулся:

— Но ведь ты — это я.

Двойник вышел из тьмы, явив лицо, идентичное лицу Лю Суйфэна. Только от него исходила густая, пропитанная властью и ненавистью злоба. Взгляд его был полон хищной жестокости, а все существо излучало ледяную жажду убийства.

— Ты стал труслив! Почему ты теряешь самообладание из-за какого-то Сяо Цюшуя? Этот мир и Секта Власти — вот наша истинная опора!

Лю Суйфэн стоял в полумраке, его фигура казалась размытой, но в ней читалось милосердие и стойкость человека, прошедшего через множество невзгод.

— Ты не прожил то, что прожил я, поэтому не поймешь. Если бы ты пережил все, что я, то раскаивался бы куда сильнее меня. Я больше не хочу идти по кругу! Лишь он один может сделать так, чтобы в этом зловонном мире расцвел лотос, не запятнанный грязью. Чего стоит весь мир, если потеряешь его?

Лю Суйфэн невольно сжал кулаки:

— С меня хватит дней, когда оглядываешься — а за спиной никого, смотришь вперед — а догонять некого!

— Абсурд!

Лю Суйфэн ответил:

— Ты заблуждаешься! Я покажу тебе, что путь, который выбрал я — единственный верный.

...

Сознание содрогнулось, и Лю Суйфэн резко сел на кровати, обливаясь потом и тяжело дыша. Однако слабости и усталости, которых он ожидал, не было. Он машинально пустил в ход внутреннюю силу и с изумлением обнаружил, что заблокированные прежде меридианы теперь свободны, внутренняя сила течет непрерывным потоком, став даже чище и мощнее, чем до ранения!

— Остался всего один шаг, — выдохнул Лю Суйфэн. — По крайней мере, кандалы, давившие на меня, теперь разбиты.

В этот момент за окном раздался еле слышный свист, похожий на крик ночной птицы. Глаза Лю Суйфэна мгновенно прояснились. Не раздумывая, он схватил лежащую у кровати синюю верхнюю одежду, накинул ее на плечи, бесшумно подкрался к окну и приоткрыл ставни. В темноте мелькнула красная тень.

Снизу доносились приглушенные голоса — Сяо Цюшуй и Тан Жоу обсуждали приготовление вина. Лю Суйфэн напоследок бросил глубокий взгляд на дверь комнаты, затем, оттолкнувшись одной рукой от рамы, легким, подобно ласточке, движением выпрыгнул со второго этажа и растворился в густой ночной мгле.

<http://bllate.org/book/21843/2264754>